

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Два брата

На одном из датских островов, где среди хлебных полей лежат полукругами камни, обозначающие места древних «тингов»^[1], а в лесах зеленеют мощные буки, есть городок; застроен он низенькими домишками, крытыми красною черепицей. В одном из домиков на очаге пылали уголья и стряпалось что-то диковинное: в стеклянных сосудах что-то варилось, что-то такое мешали, перегоняли, в ступке толклись коренья... Заправлял всем делом пожилой человек.

– Надо добиваться настоящего! – говорил он. – Настоящего, истинного, самой истины во всём и всюду! Добиваться и крепко держаться её.

В горнице сидели возле доброй хозяйки двое сыновей; они были ещё малы, но развиты умственно не по летам. Мать тоже постоянно твердила им о настоящем, истинном добре, учила держаться истины, – в ней, ведь, отражается на земле лик самого Господа.

Взор старшего мальчугана блестел смышлёностью и смелостью; больше всего любил он читать о силах природы, о солнце, о звёздах. Никакая сказка не занимала до такой степени его воображения. Ах, какое счастье пуститься в далёкие странствования по белу свету, совершать открытия, изобрести крылья, подобные птичьим, на которых бы можно было летать! Вот это значит «дойти до настоящего»! Отец и мать правы: истиною держится мир.

Младший брат был тише, замкнутее, весь зарывался в книги.

Читая об Иакове, надевшем козью шкуру, чтобы выманить у отца благословение на первородство, он сжимал кулачки в гневе на обманщика. Читая о тиранах, о несправедливостях и злых деяниях, что творятся на свете, он готов был заплакать. Его всецело поглощала мысль, что торжествовать в мире должно одно «настоящее», сама истина.

Раз вечером мальчик улёгся в постель, но половинки полога были задёрнуты неплотно, к нему проникал луч света, и он мог ещё читать. Он и улёгся в постель с книгой: ему непременно надо было дочитать историю о Солоне. И мысли унесли мальчугана далеко, далеко; кровать стала кораблём, который поплыл на всех парусах. Во сне это всё было, или..? Корабль скользил по волнам, по могучим волнам времени, и мальчик явственно услышал голос Солона; понятно, хотя и на чужом языке, прозвучал девиз Дании: «Законом строится государство!»

Гений человечества витал в эту минуту в бедной комнатке над постелью ребёнка и целовал его в лоб: «Будь твёрд и честен, крепок в борьбе с жизнью! Будь хранителем истины на земле и стремись в царство вечной истины!»

Старший брат ещё не ложился, а стоял у окна и смотрел на туман, подымавшийся с лугов. Это не эльфы водили хороводы, хоть так и говорила ему старая честная служанка. Нет, мальчик знал, что это пары: они теплее и легче воздуха, оттого и поднимаются вверх. Вдруг с неба скатилась светлая звёздочка, и мысли мальчика мгновенно перенеслись от земных испарений к блестящему метеору. Звёзды небесные сияли; от них как будто тянулась к земле длинная золотая нить. «Летим со мною!» зазвучало в сердце мальчика, и могучий гений человечества унёс его в бесконечное пространство, где вращаются связанные между собою световыми лучами планеты. Они унеслись туда быстрее птицы, быстрее стрелы, быстрее всякого земного существа. Наша земля двигалась, окружённая слоем тонкой атмосферы; города как будто жались один к другому. И вот, прозвучало: «Что значит „близко“, что значит „далеко“, если тебя поднимает на своих крылах могучий гений духа!»

И ребёнок опять очутился у окна, где стоял и смотрел на туман; младший брат лежал в постели; мать окликнула обоих: «Андерс,

Ганс-Христиан!»

Дания знает эти имена; знает и весь свет двух братьев Эрстедов.

^[1]Тинг – вече.

 Загрузка...